

ТАДЖИКИ.

В конце второго - начале первого тысячелетия до нашей эры из евразийских степей пришли и расселились в Средней Азии ираноязычные племена. Длительное время они находились под властью Бухарского эмирата. Лишь в середине 19 в. северные районы обитания таджиков начали вхождение в состав России.

Т. Шевченко узнал таджиков в годы своей солдатчины и ссылки. Его отзывы о бухарцах относятся как к узбекам, так и к таджикам; они привлекали его и внешне, и внутренне. Художник видел в них прекрасную натуру для своих живописных работ.

ТАТАРИН ("старый Татарин") - см. Субханкулов А.Ф.

Упоминается в письме Т. Шевченко к Б. Залескому, отправленном из Новопетровского укрепления в августе 1852 г. (VI, 78).

ТАТАРИНОВ, Сергей Петрович - чиновник "при компании, строящей железную дорогу" в Нижнем Новгороде.

Татаринов принадлежал к дворянской семье, владевшей землей в Нижегородской и Симбирской губерниях. Братья его, Дмитрий и Николай, являлись офицерами, сам он был тогда чиновником десятого класса. (ГАНУ, ф.180, 1856, д.315).

Т. Шевченко восхищался Татариновым как пианистом-виртуозом, "какого... и не подозревал услышать здесь в захолустьи", и обладателем бесценной картины - "настоящего, великолепнейшего Гюдена". Их встречи продолжались вплоть до отъезда поэта из Нижнего Новгорода. Ему доставило немало удовольствия исполнение музыки Гайдна, Мейербера и других композиторов. Татаринов знал и любил поэзию; это от него Шевченко впервые услышал "Старого холостяка" Беранже в переводе Д.Ленского. (V, 174, 194, 209).

ТАТАРЫ.

Наиболее древним этническим слоем, который лег в основание татарского народа, стали финно-угорские племена. В первом тысячелетии нашей эры в Среднее Поволжье начали проникать племена тюркоязычные. Огромную роль в консолидации аборигенов сыграло переселение сюда болгарских племен из Приазовья. В процессе многовековой истории и произошло формирование народности казанских татар, расселившейся по ряду территорий обширного региона.

Т. Шевченко в годы своей солдатчины и ссылки близко узнал многих татар, особенности их характеров, быт и нравы татарского населения края. В Орской крепости он некоторое время квартировал в "татарской лачуге" Даутова, из Оренбурга ездил в Каргалу - татарское село близ города, его близкими знакомыми были красавица Забаржад, "старый татарин" А.Ф.Субханкулов, А.М.Бикмаев и другие.

ТЕПЛЯКОВА, Феодосия Осиповна - младшая сестра А.О.Лаврентьевой.

Со слов сестер, знавших Т. Шевченко лично, журналист А.И.Матов записал в 1895-1896 гг. воспоминания о пребывании поэта в Орской крепости, о дружбе его с семьей писателя инженерной команды П.С.Лаврентьева и отношениях с местными жителями. Первая публикация рассказов сестер была осуществлена в газете "Камско-Волжский край" (Казань, 1897, №№ 307, 313, 318).

Много лет спустя с Феодосией Осиповной Тепляковой и ее сестрой Агафьей Осиповной (не Тепляковой, а Лаврентьевой) беседовала орская учительница С.Г.Рукавицына и, уже с ее слов, в

1938, И.И.Волошин записал, что Шевченко квартировал у этих "старушек-сестер" в их "небольшом домике на улице, которая носит имя Пугачева".

Пересказ воспоминаний чрезвычайно короток, но в отдельных чертах совпадает с записями Матова. Утверждение об этом доме, как месте жительства Шевченко, можно объяснить только тем, что рассказ был записан не из первых уст, а от третьего лица, говорившего по памяти; кроме того, рассказчицами являлись женщины престарелого возраста, которые могли забыть многое.

Тем не менее опубликованная запись ("Народ и Шевченко", стр.112-113) дает основание сказать, что дом Лаврентьевых, где бывал поэт, находился в Орске на нынешней улице Пугачева и, таким образом, ориентировочно обозначить еще один "орский адрес" шевченковских времен.

ТЕРМ (Терн), Густав - матрос первой статьи, участник экспедиции по изучению и описанию Аральского моря.

В 45-м флотском экипаже служил с 1840 года; в матросы первой статьи был произведен перед отправкой на Арал, куда следовал под начальством унтер-офицера своей, первой, роты Абизарова.

Вместе с Шевченко Терм (Терн) провел на шхуне "Константин" обе навигации (1848, 1849) и зимовку на Кос-Арале.

ТЕСТЬ - см. Васильев А.В.

Так именует Т. Шевченко одного из главных действующих лиц истории о готовившейся, но не состоявшейся свадьбе - истории, которая наделала много шума в Новопетровском укреплении. (V, 17, 18, 52).

ТИМАШЕВ, Александр Егорович (1818-1893) - флигель-адъютант, поручик лейб-гвардии кавалергардского полка, впоследствии видный государственный деятель.

Сын крупного помещика Оренбургского края и сам богатый землевладелец здешних мест, сей "пронырливый сын оренбургских степей" (как называл его в своих "Петербургских очерках" П.В.Долгоруков) сделал головокружительную карьеру, став начальником штаба корпуса жандармов и управляющим III отделением, а позднее министром внутренних дел.

Т. Шевченко упоминает Тимашева в дневниковой записи от 16 октября 1857 г. как "теперешнего начальника штаба корпуса жандармов", у которого он хотел бы узнать: "долго ли еще продлится мое изгнание и могу ли я когда-нибудь надеяться на совершенную свободу?" (V, 152-153).

Не вызывает сомнений, что поэт запомнил его еще по "оренбургской зиме", когда приезд блестящего кавалергарда стал событием для города. Как вспоминал старожил, Тимашева "приглашали на все балы с целью посмотреть, как танцует он польку, а Обручев и змучил до последней степени, возя его по всем заведениям и караулам, чтобы показать существующие у него порядки". ("Записки Н.Г.Залесова". "Русская старина", 1903, май, стр.289).

ТИМАШОВ, Петр Михайлович - священник Орской Спасопреображенской церкви.

Тимашов происходил из семьи потомственных священнослужителей: его отцом был диакон Михайлоархангеловской церкви г.Белебея. Обучался в Оренбургской духовной семинарии, по окончании которой, в 1844, получил аттестат второго разряда и вскоре (1845) рукоположение в диаконы, а затем священники. Уже в 1847 26-летний священник получил "архипасторское благоволение". (ГАОО, ф.173, оп.1, д.264).

"Как только привезли Шевченко в Орск, поп военной церкви произнес с амвона специальную проповедь, ему посвященную. "Вот, - говорит, - какая участь постигает всякого, кто богохульствует и не почитает царя". Этот рассказ записан со слов орского стар ожила П.Ф.Жилина ("Народ и Шевченко", стр.112); в свою очередь тот ссылался на деда, С.Р.Жилина.

Не имея документальных оснований, чтобы подтвердить или опровергнуть фактическую достоверность подобной проповеди, следует сказать, что упоминание в фольклорной записи священника не случайно.

Тимашов "увещевал" Шевченко перед допросом поэта следователем Чигирем на гауптвахте Орской крепости и скрепил своей подписью протокол этого допроса ("вопросные пункты") от 1 июля 1850. Тимашов же приводил Шевченко к присяге 3 июля 1850, когда стало известно, что ранее он на верность службе не присягал. (ИЛ, ф.1, д.441).

Участие священника в тяжелых для Шевченко процедурах и могло со временем трансформироваться в народной памяти в акт гневной поповской проповеди, якобы "заклеймившей" опального свободолюбца. Тем более, что запись относилась ко времени гонений на церковь и ее служителей.

Подобных документов периода первого пребывания Шевченко в Орской крепости (июнь 1847 - май 1848) мы не знаем. Напротив, в февральском (1848) письме к В.Н. Репниной имеются едва ли не единственные во всей шевченковской переписке того времени строк и о посещении церкви, приобщении к "святым тайнам" и о том, что он "так радостно, чисто молился, как, может быть, никогда прежде". (V, 50-51).

Учитывая характер взаимоотношений Шевченко в первый период его солдатчины, можно предположить и общение со священником, с "матушкой" также вне церкви и службы.

ТИМАШОВА, Анна Алексеевна - жена П.М.Тимашова.

Ко времени прибытия Т. Шевченко в Орскую крепость молодая попадья, также происходившая из духовного сословия, имела от роду около 19 лет; в семье рос годовалый Евграф. (ГАОО, ф.173, оп.1, д.264).

С этим именем связана загадка "орских альбомов Шевченко". По воспоминаниям внучки Тимашовых, Н.Борецкой, записанным в сороковых годах нашего столетия петербургским историком Н.Моренцом ("Литературная Россия", 1965, № 20). Анна Тимашова (в статье она ошибочно названа Антониной) "встречалась с поэтом на домашних вечеринках во время пребывания его в Орской крепости", и долгое время потомки хранили "два альбома с рисунками и стихами, созданными самим Шевченко и его товарищами - ссыльными поляками". Насколько помнит Н.Борецкая, "эти альбомы... оставались в их семье до 1927-1928, а затем, вероятно, перешли к другим родственникам". Следы их с тех пор затерялись.

Интересующихся вопросом о судьбе "орских альбомов" мы отсылаем к названной выше статье, призвавшей читателей к поискам бесценных материалов. Можно только высказать предположение, что альбомы относились к периоду 1847-1848, так как в это время Шевченко был вхож в дома коменданта Г. Г. Левитского, попечителя прилинейных казахов М.С.Александровского, некоторых других офицеров и чиновников крепости. В 1850 возможностей "домашнего общения" он был лишен, так как находился под арестом и следствием. Священник Тимашов, как явствует из уже приведенных фактов, об этом знал лучше многих других.

ТИТОВ, Петр Алексеевич - комендант Оренбурга в 1848-1850 гг., генерал-майор. ("Памятная книжка на 1849 год", стр.372; "Памятная книжка на 1850 год", стр.376).

Заняв этот пост после смерти М.К.Лифлянда, в 1848-м, Титов являлся комендантом и в период второго пребывания здесь Шевченко (1849-1850). В связи с этим и его имя может быть названо среди тех, кто был причастен к оренбургскому аресту поэта.

ТИХОВ, Иван - денщик А. И. Бутакова в экспедициях на Аральское море.

Бутаков ценил его расторопность, сметку, способности кашевара. Тихов ездил с ним на Арал в течение нескольких лет. Упоминания о денщике встречаются в бутаковских письмах. (ИЛ, ф.1, д.284-286).

Шевченко общался с Тиховым на протяжении всего периода совместного пребывания в Аральской экспедиции, а затем в Оренбурге, куда они прибыли вместе.

ТОВБИЧ, Лев Осипович - майор, старший чиновник особых поручений при Нижегородском губернаторе.

Знакомство Т. Шевченко с Товбичем нашло отражение в ряде дневниковых записей последнего периода пребывания поэта в Нижнем Новгороде. Это лицо названо среди участников обеда, которым нижегородские знакомые отметили день рождения Шевченко 25 февраля; с Товбичем связана его двухдневная (26-28 февраля) поездка в село Медновку - один из пунктов строительства новой железной дороги. (V, 206, 207).

Сооружение Нижегородской железной дороги наталкивалось на сопротивление крестьян, которые "распахивали вблизи оной местность, уничтожали выставляемые строителями дороги знаки". (ГАНУ, ф.2, оп.4, д.1858). Поездка Товбича, вместе с "путейским капи таном" Петровичем, могла быть связана именно с этими делами.

ТОЛМАЧЕВ, Афанасий Емельянович - начальник 23-й пехотной дивизии в первые годы пребывания Т. Шевченко на военной службе, генерал-лейтенант.

В июньские дни 1847 г., когда Шевченко был доставлен в Оренбург, Толмачев исполнял обязанности командира Отдельного Оренбургского корпуса. Первый из публикуемых документов о зачислении поэта на службу, датируемый 11-м июня, подписан им, Т. Толмачевым. В марте 1848, также "за отсутствием" корпусного командира, отвечая начальнику III отделения на запрос об "образе мыслей" Шевченко, Толмачев засвидетельствовал, что "он заслуживает ходатайства о дозволении ему заниматься рисованием". На имя Толмачева был адресован рапорт А. И. Бутакова о прикомандировании к нему Шевченко и отправления его по завершении Аральской экспедиции "для окончания отделки живописных видов" и "для перенесения гидрографических видов на карту после того, как она будет со ставлена в Оренбурге". Известен и ряд других писем начальнику дивизии, касающихся последующих месяцев солдатской службы поэта в 1849-1850.

Шевченко мог познакомиться с А.Е.Толмачевым в период "оренбургской зимы". В связи с этим заслуживает внимания факт добрых личных отношений Толмачева с Бутаковым в период подготовки и проведения Аральской экспедиции. 29 января 1849 Бутаков писал ро дным: "Получил письмо... от генерала Толмачева, который вместе с тем прислал мне груду гостинцев: 20 рябчиков (из Башкирии, где деревня его зятя), сигар, табаку, стеариновых свеч, окорок, масла, булочек и сухариков, муки крупчатой целый пуд, зеленого го роху..." (РГАВМФ, ф.4, д.82, лл.81-84). Можно предположить, что не без таких взаимоотношений Бутакова с Толмачевым состоялось назначение Шевченко в экспедицию. Не следует, на наш взгляд, оставлять без внимания, что упомянутое выше свидетельство Толмачева в пользу дозволени я Шевченко заниматься рисованием было написано 30 марта, а Бутаков прибыл в Оренбург на три с половиной недели ранее того, 5 марта. Подобные отношения не могли не вызвать у Шевченко определенных надежд на облегчение учас ти. И, конечно, при первом же удобном случае Бутаков представил поэта генералу.

В "Записках Н.Г.Залесова" Толмачев характеризуется, как человек крутого нрава. Вот как описывает современник, тогда начинающий офицер, свое представление дивизионному командиру:

"... После часового ожидания в приемной к нам быстро вышел видный, с ястребиным носом генерал в сюртуке нараспашку и, не кланяясь, начал спрашивать по очереди наши фамилии... Обойдя всех, он бойким голосом и весьма отрывисто сказал нам:

- Смотрите, служить хорошо!.. Тут пьяниц много, не балуйтесь, в карауле не спать.

В заключение, обратившись к батальонным командирам, сказал им, чтобы они нас подтянули хорошенько, повернулся и ушел..." ("Русская старина", 1903, апрель, стр.54-55).

Эти живые штрихи к портрету одного из главных военных начальников Оренбургского края кажутся не лишними, когда мы рассматриваем отношение Толмачева к Шевченко, отмеченное некоторым вниманием вначале, но в принципе своем и тогда, и, особенно, с 1850 глубоко равнодушное.

ТОЛСТОЙ, Федор Петрович (1783-1873) - скульптор и живописец, в 1828-1859 гг. вице-президент Академии художеств.

Знакомство Толстого с Т. Шевченко состоялось еще в 1835.

В апреле 1855 изгнанник обратился к Ф. П. с просьбой хлопотать насчет облегчения его участи (VI, 115-117). Энергичные хлопоты, на которые и надеялся Шевченко, помогли поэту-художнику обрести свободу и разрешение вернуться в Петербург. Последнему способствовало также июльское (1857) письмо к Толстому из Нижнего Новгорода. (VI, 168-170).

До конца своей жизни Шевченко испытывал самые теплые чувства к Ф. П. и его семье. По возвращении из долгой неволи он обрел здесь родной дом. В 1860 им был выполнен портрет своего искреннего доброжелателя.

ТОЛСТАЯ, Анастасия Ивановна (1817-1889) - жена Ф. П. Толстого.

Ее сердечное отношение к Т. Шевченко нашло свое выражение в девяти письмах 1856-1858 гг. Пять писем адресовал А. И. поэт, величавший славную женщину "святой заступницей" и "сестрой". Ощутимой была и материальная поддержка возвращавшегося к новой жизни талантливого украинца. С уверенностью можно сказать, что последний период солдатчины и месяцы, предшествовавшие возвращению Шевченко в Петербург, Анастасия Ивановна согрела теплом своей щедрой души.

Много ценных крупиц воспоминаний об отношении семьи Толстых к Шевченко можно извлечь из бумаг фонда 344 в отделе письменных источников ГИМ. Обширный комплекс материалов, в т.ч. черновых, нуждается в тщательном изучении и научном издании.

ТОРНАУ, Федор Федорович (1810-1890) - барон, полковник Генерального штаба.

Т. Г. Шевченко
Портрет Ф. П. Толстого
1860

Внизу зеркально расположенная подпись художника: "Т. Шевченко. 1860". Ниже под портретом: "Граф Федор Петрович Толстой. На память 22 августа 1858 года"

Представитель рода, происходившего из Померании и ведшего начало с половины XV века, он учился в Благородном пансионе при Царскосельском лицее, после чего поступил на военную службу и участвовал в войне 1828 г. против турок, в "польской кампании" 1831, в сражениях на Кавказе и др. В течение двух лет Торнау находился в плену у кабардинцев. С 1856 (по 1873) служил русским военным агентом в Вене и состоял членом военно-ученого комитета. Известен Торнау также как автор ряда мемуарных произведений ("Воспоминания кавказского офицера", "Воспоминания о кампании 1829 года в европейской Турции", "От Вены до Карлсбада" и т.д.). Сведения о Торнау имеются в "Энциклопедическом словаре" Ф.Брокгауза и И.Ефрона (т.33-а, 1901, стр.639), в журнале "Русская старина" (1890, книга седьмая), в книге Д.Языкова "Обзор жизни и трудов русских писателей и писательниц" (вып.10, М., 1907, стр.76).

Т. Шевченко познакомился с бароном Торнау у своего нижегородского приятеля Шрейдерса и охарактеризовал его как "человека либерала, прекрасно и неутомимо говорящего". Судя по характеру записи от 8 октября 1857, кратковременный их разговор был посвящен, прежде всего, событиям Крымской войны 1853-1856, в последний год которой один из собеседников мог близко наблюдать политику европейских государств в качестве официального военного представителя России. Судя по той же дневниковой записи (V, 149), шла речь и о планах Шевченко по прибытии его в Петербург; Торнау рекомендовал поэту познакомиться с Е.П.Ковалевским - путешественником, дипломатом и писателем, который, кроме того, был известен как один из основателей и первый председатель "Общества для пособия нуждающимся литераторам и ученым". Полученным советом Шевченко воспользовался.

ТРАВКОВСКИЙ, Людвиг Иосифович - унтер-офицер 1-го Оренбургского линейного батальона.

В первой половине 50-х годов Травковский нес службу в Новопетровском укреплении, где являлся сослуживцем Т. Шевченко. (ГАОО, ф.173, оп.11, д.234-а).

Более подробными сведениями о знакомстве Шевченко с Травковским мы не располагаем, равно как нет в нашем распоряжении и данных о прошлом этого человека.

ТРАНЦЕВИЧ, Николай Мартынович - унтер-офицер Астраханской инвалидной подвижной команды.

Транцевич в первой половине 50-х годов служил в Новопетровском укреплении, где находился тогда и Шевченко. (ГАОО, ф.173, оп.11, д.234-а).

Прямых сведений о знакомстве Шевченко с Транцевичем нет, как и дополнительных данных о его жизни.

ТРАСКИН, Александр Семенович (1805-1855) - куратор Киевского учебного округа.

Этот пост он занял в 1846 г., оставив военную службу в чине генерал-майора "свиты его величества". Донос студента университета св.Владимира А.Петрова о существовании Кирилло-Мефодиевского товарищества был адресован непосредственно Траскину, и уже от его официальных писем потянулась цепь расследований, которые привели к разгрому тайного общества и аресту его участников, в том числе Т. Шевченко.

Имя Траскина значится под многими документами следственного дела. Не без признания его "заслуг" в этом он уже в 1849 был назначен Харьковским гражданским губернатором. ("Тарас Шевченко. Документи та матеріали до біографії", К., 1982, стр.83, 85-88, 90-91, 98-99, 103, 112, 122, 125-126, 129, 135, 140, 142-143).

ТРЕТЬЯКОВ, Александр Герасимович - прапорщик 1-го Оренбургского линейного батальона.

Молодой офицер прибыл в Новопетровское укрепление в мае-июне 1857 г. (ГАОО, ф.173, оп.11, д.234-а).

Можно предположить, что Третьяков участвовал в том мрачном эпизоде, непосредственным виновником и организатором которого стал инженер-подпоручик Компиони, и его, в числе других, имел в виду автор Дневника, говоря о "вновь прибывших лихих ребятах", которые, когда в офицерском флигеле - не по своей воле - появился Шевченко, "сидели и лежали в одних красных рубахах на разостланной кошме", где "красовалась полуведерная бутылка сивухи". Рассказывая об издевательствах над ним, учиненном Компиони и его приятелями, Шевченко назвал их "патентованными мерзавцами". (V, 34-37).

Подробнее об этом - в статьях "Компиони А.А." и "Ледомский А.Н."

ТРИФОНОВ, Николай - матрос второй статьи, участник экспедиции по изучению и описанию Аральского моря.

На службе в 45-м флотском экипаже (Астрахань, Каспий) находился с 1840 года; на Арал (а до того в Оренбург) был отправлен в конце января 1848-го в составе группы матросов второй роты под непосредственным началом унтер-офицера Клюкина. Участвовал в двух кампаниях (1848, 1849); на шхуне "Константин", вместе с Т. Шевченко, плывал в 1848-м, вторую же навигацию провел на шхуне "Николай". Зимовку все матросы проводили на Кос-Арале.

ТРУБЕЕВ, Петр Ивойлович - горнорабочий экспедиции А.И.Антипова, мастеровой Миасского завода.

В тринадцать лет Трубеев начал работать на золотых рудниках. В 22-летнем возрасте (1850) получил командировку "для исследования каменноугольных формаций, открытых на северо-восточном берегу Аральского моря и полуострове Мангышлак". В послужном его списке - и 60 ударов розог "по обвинению в краже казенного листового железа", и награждение "единовременною денежною выдачею" после экспедиции в Каратау. Выезжая в экспедицию Антипова, Трубеев оставил дома жену Ефросинию и годовалого сына. (ГАОО, ф. 6, оп.10, д.6899).

На протяжении трех с половиной месяцев - с 21 мая по 7 сентября 1851 - Шевченко ежедневно общался с Трубеевым и его товарищами по экспедиции в горы Каратау Гонибесовым, Кормышевым, Слигиным, работал вместе с ними, делал с них зарисовки. Не исключено, что Трубеев являлся одним из натурщиков Шевченко и безымянно присутствует в этюдах и рисунках каратауских месяцев, опубликованных в девятом томе (лл.10, 14, 18, 71, 73, 100, 101 и др.).

ТРУБЕЦКОЙ, Владимир Александрович (1825-1879) - князь, председатель Нижегородской палаты гражданского суда.

Т. Шевченко отдавал своему знакомому должное как "весьма милому князю-человеку". (V, 157).

Указание на то, что Шевченко ходил к нему домой, дает основание сказать, что поэт был знаком и с семьей Трубецкого - в частности, его женой Марией Алексеевной (1817-1889), урожденной Пещуровой, до замужества фрейлиной. Обе эти семьи имели родственные и поддерживали дружеские связи с декабристами. Трубецкие были близки также к семье Добролюбовых.

ТРУБЕЦКОЙ, Сергей Васильевич (1815-1859) - князь, в 1853-1855 гг. - унтер-офицер, а затем прапорщик Отдельного Оренбургского корпуса.

Во многих биографиях Т. Шевченко названный Трубецкой именуется декабристом, хотя к декабристскому движению отношения не имел и иметь не мог уже потому, что родился лишь в 1815 г. Тем не менее фигура эта представляет значительный интерес.

Сын блестящего генерал-адъютанта Александра I, С.В.Трубецкой принадлежал к одной из знатнейших аристократических фамилий России. С отрочества камер-паж, он уже на восемнадцатом году жизни стал корнетом кавалергардского полка. Окунувшись в жизнь "золотой молодежи", Трубецкой снискал себе репутацию "высокодаровитого проказника". Двадцати пяти лет от роду, в 1840-м, молодой князь оказался на Кавказе. И если в Петербурге он был свидетелем травли А.С.Пушкина (в ней участвовал брат, Александр Трубецкой, являвшийся другом Дантеса), то на Кавказе судьба свела его с Лермонтовым; впоследствии С.В.Трубецкому привелось стать секундантом поэта на дуэли с Мартыновым.

В 1842 закончилась военная карьера родовитого князя - в чине штабс-капитана он вышел в отставку "для определения к статским делам". Но судьба уготовила ему продолжение армейской службы, притом совершенно неожиданное. В 1851 за увоз от деспота-мужа молоденькой жены-красавицы, с которой Трубецкого свела взаимная любовь, а точнее - за ущемление самолюбия царя, лелеявшего собственные планы в отношении Лавинии Жадимировской, Николай I повелел упрятать Трубецкого в Алексеевский рavelин. Отсидев определенный срок, он вышел оттуда без титула, чина и знаков отличия, чтобы оказаться рядовым одного из пехотных полков в Петрозаводске - туда его отправили "под строжайший надзор, на ответственность батальонного командира".

Только два года спустя опального князя произвели в унтер-офицеры. При этом Николай распорядился: "Трубецкого отправить на службу туда, где есть случай к делу: в Аральск или в новый форт Перовский". В Оренбург он прибыл 24 июля 1853. Живя здесь, подружился с А.М.Жемчужниковым и вошел в кружок оренбургской интеллигенции. Приняв участие в боях под Ак-Мечетью, унтер-офицер Трубецкой в апреле 1854 был за отличие произведен в прапорщики. (ГАОО, ф.6, оп.12, д.1044). Однако лишь после смерти Николая I стало для него возможным получить увольнение от службы. Это произошло в ноябре 1855. (ГАОО, ф.6, оп.12, д.1251).

Секретный надзор за Трубецким продолжался и далее, до самой его смерти, последовавшей в 1859 в собственном имении под Муромом. Своей любви к Жадимировской он остался верен до конца. После возвращения Трубецкого из Оренбурга женщина приехала к нему и жила в его имении под видом экономки. (С.В.Трубецкому посвящен очерк "Любовь в рavelине" - в книге П.Е.Щеголева "Алексеевский рavelин", М., изд-во "Федерация", 1929, стр.7-28).

Шевченко мог узнать о Трубецком в связи со своим интересом к Э.Желиговскому, которого привезли из Петрозаводска в Оренбург с Трубецким вместе. Их совместная поездка была признана предосудительной и вызвала долгую официальную переписку. (ГАОО, ф.6, оп.18, д.253).

Закономерно, на наш взгляд, предположение, что в январском (1854) письме к Б. Залескому, где говорится о Желиговском, имеются в виду и друзья польского поэта С.Трубецкой и А.Жемчужников, что им - "... тем, которые знают меня не лично и вспоминают обо мне" - посылает Шевченко "тысячу кровосердечных поцелуев и братскую любовь". (VI, 92).

Трубецкой и Жемчужников жили в Оренбурге вместе; Желиговский был дружен с обоими; судьба свободолюбивого сына Украины не могла быть им безразличной. Это и убеждает в закономерности такой версии.

Трубецкой был связан со многими знакомыми Шевченко. Например, в октябре 1853 генерал-губернатору были представлены образцы окаменелого дерева, обнаруженные близ берега Сырдарьи, и, "найдя образцы эти весьма интересными в отношении ученому и весьма красивыми для отделки на гранильной фабрике", губернатор приказал К.И.Герну "доставить их в возможно большем

количестве". По предложению Герна, выбор экземпляров был возложен на Трубецкого, "которому условия хорошего качества сего минерала весьма известны". (ГАОО, ф.6, оп.15, д.1261).

Стоит заметить, что С.В.Трубецкой принадлежал к роду, с представителями которого Шевченко встречался в конце 1857 в Нижнем Новгороде. "Ходил к Трубецкому, весьма милому князю-человеку..." (V, 157). "Князем-человеком" был и тот, кто оказался в оренбургской ссылке в одно время с поэтом Украины.

ТРУСОВ, Владимир Максимович (1816-1879) - актер и режиссер Нижегородского театра.

В детстве крепостной, он в 1824 году получил вольную и с 1833 начал выступать на сцене в Нижнем Новгороде, где работал в течении 46 лет. По утверждению А.Гациского, Трусов появлялся перед жителями этого города около 5 тысяч раз, в 1000 различных ролей. ("Нижегородский театр", Н.Н., 1867, стр.79-80). Его игру отмечал А.Н.Островский. С конца 40-х гг. он, дотоле только артист, был также постановщиком спектаклей и руководителем труппы театра. Под руководством Трусова начинала свою театральную карьеру Е.Б.Пиунова, вошедшая в биографию Шевченко.

Отзывов об игре В.М.Трусова, а равно свидетельств их личных встреч, в Дневнике, как и наследии поэта вообще, нет; однако знакомство его с Трусовым - на сцене, а, возможно, и в жизни - сомнений не вызывает.

ТРУСОВА, Елизавета Агафоновна, урожденная Вышеславцева (1803-1859) - актриса Нижегородского театра.

Начав творческий путь крепостной артисткой в театре князя Шаховского, она, по получении вольной, осталась в Нижнем Новгороде и до последнего дня своей жизни играла на его сцене. Многие годы Трусова исполняла роли молодых героинь, а с конца 40-х гг. перешла на новое для нее амплуа - пожилых женщин, преимущественно в комедиях и водевилях. По утверждению историка Нижегородского театра А.С.Гациского, вершиной ее искусства было исполнение роли Атуевой в "Свадьбе Кречинского". ("Нижегородский театр", Н.Н., 1867, стр.80).

Т. Шевченко видел Трусову в ряде ролей ее репертуара. Отметил он игру артистки в инсценировке "Станционного зрителя" Пушкина ("так естественно-зло исполнила роль помещицы Лепешкиной") и в водевиле А.Н.Баженова "Бедовая бабушка" - "так добродушно-комична бабушка". (V, 174; VI, 316).

ТУРКМЕНЫ.

Наиболее ранняя основа в этногенезе туркмен - древние местные ираноязычные (кочевые и некочевые) племена степей. В 6-м веке н.э. местное население было подчинено тюркоязычным племенам и подверглось тюркизации. В 7-8 вв. территория нынешнего Туркменистана находилась под властью Арабского халифата. Основная масса людей была насильно обращена в ислам. Решающая роль в формировании народа принадлежала тюркоязычным огузам (сельджукам). Смешение их с оседлым населением и привело к образованию туркменского народа.

Т. Шевченко близко узнал туркмен на Мангышлаке, в годы службы своей в Новопетровском укреплении. Он общался с их семьями, о чем имеются упоминания в Дневнике. Поэт-художник видел и знал памятники сельджукской цивилизации, как и более близкие по времен и произведения туркменской культуры. От И. А. Ускова и других офицеров Шевченко был осведомлен о характере взаимоотношений казахов и туркмен, в разбирательстве, умиротворении которых иногда участвовал гарнизон укрепления. Не всегда такие операции обходились без жертв.

ТУРНО, Людвиг Сигизмундович - рядовой 3-го Оренбургского линейного батальона.

Сын активного участника восстания 1830-1831 гг., Турно был признан в 1847 виновным в намерении присоединиться к краковским повстанцам, за что, вместе с И. Завадским, С. Круликевичем и другими, оказался на военной службе в Отдельном Оренбургском корпусе. В 1853 Турно произвели в прапорщики, в 1856 - в подпоручики (с переводом из 3-го в 6-й линейный батальон), в 1857 он получил право выехать на родину в отпуск, а в 1859 был уволен с чином поручика. (В. Дьяков. "Деятели русского и польского освободительного движения", стр.172; ГАОО, ф.6, оп.12, д.1388, 1690).

Заочное знакомство Т. Шевченко с Л. Турно произошло, вероятно, в Орской крепости, где отбывали солдатчину названные выше его сотоварищи. Дружба между ними возникла в Оренбурге в 1849-1850. Подтверждением тому может служить присутствие Турно на рисунке А. Ф. Чернышева, запечатлевшем Шевченко в кругу польских изгнанников. По воспоминаниям Ф. Лазаревского, поэт встречался с ним в доме Кирша; Людвиг Турно осведомленный мемуарист называет среди поляков, к которым поэт стоял "ближе всех".

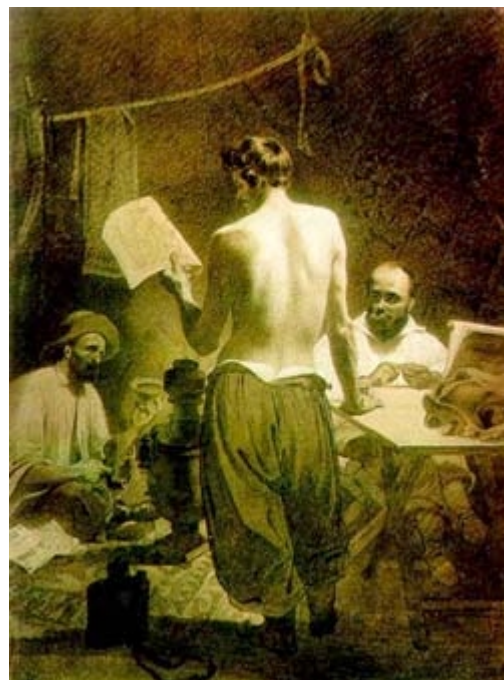
Но, особенно, их близость укрепило совместное участие в экспедиции А.И.Антипова, предпринятой в 1851 для поисков месторождений угля в горах Каратау. Б. Залеский и Л. Турно "упросили" (по словам Залеского) прикомандировать к экспедиции Шевченко. "В одной палатке, то-есть в так называемой киргизской кибитке, пробыли мы все лето. Шевченко рисовал и чувствовал себя свободным," - вспоминал он в примечаниях к своей переписке с Шевченко. ("Листочки до вінка на могилу Шевченка в ХХІХ роковини його сме рті", стр.28).

В этой кибитке была выполнена шевченковская сепия, известная под названием "Т. Г. Шевченко среди товарищей" (т.9, л.15). В центре листа - полуобнаженная мужская фигура, на которую устремлен взгляд художника. "Натурщиком служил поручик Турно, член Мангышлакской ученой экспедиции", - свидетельствовал Н. Ф. Савичев, наверное со слов самого Шевченко. ("Казачий вестник", 1884, № 54).

Можно предположить, что и в работе над другими произведениями этого плодотворного для художника времени Турно был у него не только одним из первых внимательных зрителей, но и заинтересованным помощником.

Дружбе с Турно Шевченко остался верен и в дальнейшем.

Из писем поэта: "Где Турно и что с ним?" (VI, 90); "Людвига поцелуй от щирого сердца" (VI, 83); "Что делается с Людвигом?" (VI, 111); "Что делает Турно и где он?" (VI, 120); "Ты вероятно заедешь в Уфу, - поцелуй Сову и Людвика" (VI, 136). "Вчера был я на Ханга-Бабе, обошел все овраги, поклонился, как старым друзьям, деревьям... Я вспоминал наш каратавский поход со всеми его подробностями, тебя, Турно..." - писал он Б. Залескому 25 сентября 1855. (VI, 119). Однако нередко допускается ошибка, когда за именем Людвиг комментаторы видят Турно даже там, где это сомнительно или вообще невероятно. Явно не о Турно (а о Л.Балинском) идет, например, речь в письме Б. Залеского от 3 июля 1856. ("Листи до Т. Г. Шевченка", стр.87, 253).

Т. Г. Шевченко

Среди друзей в ссылке

1851

На обороте надпись: "В белом кителе за столом сидит Шевченко и чинит карандаш, перед ним стоит его товарищ-натурщик обнаженный до бедер и рассматривает нарисованн[ое]. (Написано в ссылке)". На картине изображены польские друзья Шевченко - [Бронислав Залеский](#) и Людвиг Турно, вместе с которыми он участвовал в Каратаусской экспедиции.

Для более глубокого уяснения роли Л. Турно в жизни Шевченко представляется перспективным тщательное изучение его и Б. Залеского писем к А. Венгржиновскому и З. Сераковскому, хранящихся в Ягеллонской библиотеке (Краков).

К сожалению, не выяснена еще дальнейшая судьба Л. Турно, а, следовательно, и его архива, в котором могли (могут?) быть ценные сувениры каратауских месяцев - рисунки Тараса Шевченко.

ТУРПАЕВ, Герасим - купец третьей гильдии, а затем переводчик в Новопетровском укреплении.

Родом из астраханских армян, без какого-либо официального образования, Турпаев много лет был связан с Мангышлаком, знал языки и обычаи обитавших тут народов (казахов, туркмен и др.), вел в здешних местах успешную торговлю, участвовал в походах и экспедициях, в т.ч. научных. С 30-х гг. он исполнял должность переводчика, но с назначением сюда окончившего Казанский университет А.Хаирова от этих обязанностей был уволен и занимался исключительно торговлей.

В мае 1852 комендант Новопетровского укрепления Маевский обратился к генерал-губернатору Перовскому с рапортом о том, что "переводчик сотник Хаиров желает перейти в это же звание в башкиро-мещеряцкое войско, но только не к попечителям кантон ов оного", а посему он просит дать согласие назначить переводчиком "3-й гильдии купца Герасима Турпаева, который изъявляет желание" и т.д. В рапорте содержалась самая похвальная характеристика кандидата: он, мол, и четырнадцатилетний переводческий опы т имеет, и "знает хорошо здешний край", а также "характер кочующих жителей", в связи с чем "с большою пользою может быть определен переводчиком в укреплении во всех потребных случаях, какие только могут коснуться до азиатцев". Тут же упрек его п редшественнику: "нежели теперь находящийся в этой должности сотник Хаиров, от коего кочующие в окрестностях оного ордынцы с трудом могут понимать разговор". Не в этом ли нас тоящая причина отставки молодого башкирина и предпочтения ему уже бывалого армянина?

В дальнейших бумагах дела (ЦГА Башкортостана, ф.2, д.721) о Турпаеве немало существенных сведений. О том, что он участвовал в "секретной экспедиции" Г.С.Карелина (1834), что выручил из плена трех русских подданных и получил за это золотую медаль на анненской ленте (1835), что во всех делах, год за годом, проявлял себя как "храбрый человек" (например, тогда, когда, в мае 1848, "находился в настоящем действии противу неблагонамеренных трухменцов и хивинцов в районе укрепления").

Рапорт Маевского возымел действие, и Турпаев был вновь назначен переводчиком с 15 августа 1852. В этом качестве он служил много лет.

Не вызывает сомнений самое тесное общение Т. Шевченко с Турпаевым на протяжении всех лет службы в Новопетровском укреплении. В литературно-эпистолярном наследии он не упомянут, но колоритнейшая фигура из ближайшего окружения комендантов укрепления не привлечь поэта-солдата не могла.

ТЮТНЕВ, Филипп Матвеевич - плац-майор Орской крепости в 30-40-х гг., майор по армии.

"У полковника Исаева я познакомился с майором Тютчевым (ошибка публикации - Л. Б.), суворовским ветераном, который получил три памятные медали за участие в штурме Очакова, Измаила и Праги. Кроме того, он был с Суворовым в Италии и Швейцарии. В сражении и у Цюриха он попал в плен. Тютчев (Тютнев!) был еще бодрый старик, никогда не спал в кровати, а всегда на полу, на ковре или на войлоке и укрывался шинелью - настоящий русский солдат XVIII столетия. Он был одним из последних оставшихся в живых сподв ижников знаменитого русского полководца и рассказал мне много интересного о своей молодости". (И.Бларамберг, "Воспоминания", стр.245).

Уйдя в отставку в 1847 г., Тютнев, получивший чин подполковника, продолжал жить в Орской, где его знали все.

ТЫРЫДАНОВ, Григорий Александрович - есаул Оренбургского казачьего полка № 4.

Потомственный казак, он поступил на службу в 1818 г. и нес ее на протяжении трех десятилетий. В 1828 - урядник, в 1832 - зауряд-хорунжий, затем последующие офицерские чины. (ГАОО, ф.38, оп.1, д.453).

Отличавшийся жестокостью в отношении коренных жителей степей, Тырыданов был выслежен и взят в плен. "А чтобы он не ушел, - вспоминал орский старожил И.С.Васильев, - разрезали ему пятки и набили в раны сеченого конского волоса. Пятки срослись с конским волосом. Два года мучили в плену этого Тырыданова. Но вот как-то киргизы выехали из аула на байгу - так называется ихний праздник. Во время байги все они съезжаются к своему святому дереву и увешивают его всякими подарками. В это время Тырыданов и убежал из плена. Вызволила его молодая киргизка. Она дала ему лошадь и показала дорогу к русским..." ("Народ і Шевченко", стр.113).

Во время переезда Т. Шевченко из Оренбурга в Орскую крепость (1847) Тырыданов командовал Губерлинской станицей; в Губерле новоиспеченный рядовой провел ночь и половину последнего дня пути.

В Орской Тырыданов, вскоре уволенный со службы, имел дом и являлся заметной фигурой: история его пленения и побега была здесь известна всем.